

Установление границ

Мэйлин Юн

Через несколько дней после чудесного исцеления Мэйлин вышла на работу, чувствуя, как начинает тосковать в четырех стенах. Все эти дни дома, просыпаясь по утрам, она переживала, что снова заболит голова, начнет кружиться, стоит только резко встать или наклониться над раковиной, но ничего такого не происходило. Мэйлин в последний раз приехала на осмотр в клинику Хусин к Ли, он долго светил в глаза, расспрашивал, задавал различные каверзные вопросы, о каких-то деталях и мелочах, которые она могла бы теоретически забыть (вопрос про цвет учебника профессора Шаня по гистологии тоже прозвучал), но Мэйлин не помнила только два последних дня - поездку в сад и последующее беспамятство, так что Ли пришлось признать, что она может приступать к работе.

Однако после планерки с Ланем дайфу все было уже не так радужно, потому что он попросил ее задержаться и изъявил желание лично побеседовать. Мэйлин прекрасно знала, о чем он хочет поговорить, а потому заранее отрастила броню и с решительным видом направилась в кабинет заведующего отделением кардиохирургии, напоследок поймав сочувствующий взгляд Чжи дайфу.

Мэйлин Юн

– Проходите, Юн дайфу, не стесняйтесь, - пригласил ее Лань, проходя в свой кабинет. Мэйлин хотела было заметить, что последнее дело – его стесняться, но вовремя прикусила язык и просто молча села на стул для посетителей, расположенный напротив стола начальника.

- Вы хотели поговорить, Лань дайфу? – вежливо уточнила Мэйлин. Прежде она любила этот кабинет, до того, как его предыдущий владелец вышел на пенсию. Сейчас она многое бы дала за то, чтобы не переступать его порог.

- Вы невероятно проницательны, - любезно отозвался Лань, и Мэйлин чуть не скрипнула зубами. Она старается быть вежливой с ним, неужели так трудно просто быть вежливым в ответ? – Вы, наверное, можете догадаться, о чем.

Не нужно было семи пядей во лбу, чтобы об этом догадаться. С того самого момента, как он переступил порог клиники, а Мэйлин вышла из декрета, они вели холодную войну, иногда превращающуюся в вооруженный нейтралитет. И даже Чжу сяншен, поступивший в одно время в клинику с инфарктом и поставивший Ланя на место, не исправил его поганого характера.

Мэйлин Юн

- Могу, - кивнула Мэйлин. Ее не покидало ощущение, что он разговаривает с ней, как с глупым ребенком, у которого, к тому же, еще и умственная отсталость. Она старалась не обращать на это внимания или отвечать ему той же монетой, но считала это глупостью и потому быстро переставала. Ей было не до того, чтобы играть с Ланем в его дурацкие игры. – Вы хотите знать, насколько я сейчас готова к проведению хирургических операций.

- Вы правы, именно это меня и интересует. Ваш больничный лист закрыт, но у меня есть сомнения, что после такого...заболевания, - Лань пытался быть снисходительным, и Мэйлин это бесило, - которое проявило себя судорожным синдромом и потерей памяти, вы действительно способны к такой напряженной работе.

Заболевания. Мэйлин чуть не фыркнула. Почему бы не назвать все своими именами.

- Понимаю ваше беспокойство, Лань дайфу, - нет, не понимала. – Но могу вас заверить, что я готова к работе не меньше, чем до того момента, как моя глиобластома, - Мэйлин специально выделила эти слова, - проявила себя. Ли сяншен из отделения нейрохирургии провел все необходимые исследования и тесты и счел меня абсолютно трудоспособной.

Мэйлин Юн

- К слову, о вашей, как вы выразились, глиобластоме, - заинтересовался Лань. – Насколько мне известно, они не поддаются лечению.

Кто бы сомневался, что слухи об этом чудесном исцелении облетят клинику быстрее, чем вирус гриппа. Но Мэйлин была готова к этому разговору, она предполагала, что любопытный Лань не смолчит.

- Тогда вам наверняка известно и то, что я не приходила в сознание после повторного приступа эпилепсии, и решения за меня принимал мой муж, Дин дайфу. Вероятно, за эту ремиссию я должна быть благодарна Ли дайфу, моему лечащему врачу.

- Вы хотите сказать, вы ждете рецидива? – уточнил он так. Мэйлин поняла, что он просто ее проверяет, ее осведомленность о том, что с ней будет в будущем.

- Как вы и сами сказали, глиобластомы не поддаются лечению. Но меня это не беспокоит. В конце концов, никто не застрахован от своей собственной глиобластомы, - многозначительно ответила Мэйлин, надеясь, что все еще остается в рамках вежливости. Но если с Ланем не огрызаться, он начинает вести себя снисходительно, а Мэйлин терпеть этого не могла.

Мэйлин Юн

- И все же, как вы оцениваете свое состояние? Может быть, вам стоит выбрать специальность поспокойнее? – не дожدهшься, Лань дайфу, я не уйду из кардиохирургии даже если меня полностью парализует, - мстительно подумала Мэйлин.

- Я прекрасно себя чувствую, - улыбнулась она. – Как никогда полной сил и решительности. И надеюсь поучаствовать в плановых операциях на сегодня хотя бы в качестве ассистента, а завтра вернуться к полноценной практике.

- Как всегда ставите перед собой амбициозные цели, Юн дайфу? – саркастически

спросил Лань.

- Конечно, Лань дайфу, - ответила Мэйлин. – Иначе я бы здесь не работала.

Она с торжеством заметила легкое неудовольствие на лице начальника, и поняла, что ему нечего против этого возразить. Уела. Наконец-то она его уела.

- Помимо прочего, я продолжаю писать научную работу, - добавила она. – И надеялась завершить ее под вашим руководством.

Вообще-то она хотела просить Фэна дайфу, но решила, что Лань растает, если она обратится с этой просьбой именно к нему. Начальник был тщеславным, как и многие хирурги. Он ждал призвания, и его отвратительный характер частично компенсировали его навыки как блестящего хирурга.

Мэйлин Юн

Лань не сдержал самодовольной ухмылки, но Мэйлин лишь внимательно за ним наблюдала с затаенной надеждой. Ложь во благо. Кажется, она слишком долго была правильной и послушной девочкой, которая соглашается и никогда не спорит, и должна была научиться кусаться, чтобы выжить.

- Ну что ж, я вижу, вы настроены решительно, - сказал Лань, и Мэйлин позволила себе легкую и словно бы немного виноватую улыбку, мол, не могу по-другому. С волками жить. – Сообщите Чжи дайфу, что вы ассистируете ему сегодня, а о вашей научной работе поговорим позже. У вас есть наработки?

- Конечно. Я пришлю вам по электронной почте, - услужливо отозвалась она, втайне мечтая, что он, наконец, от нее уже отстанет, и она сможет заняться непосредственно своей работой, по которой успела соскучиться.

- Хорошо, - Лань встал. Мэйлин тоже поднялась. – А теперь ступайте работать, Юн дайфу.

Мэйлин поклонилась и поторопилась к входной двери. Она не могла поверить своим ушам – он ограничился всего лишь парой острот и не стал унижать ее еще сильнее, как делал обычно. Она взялась за дверную ручку, когда ее нагнал голос заотделения.

- С возвращением, Юн дайфу,- Мэйлин улыбнулась, но ничего не ответила.
